

МАЙКОПСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Истец: **Бриних Валерий Александрович**
г. Майкоп, ст. Ханская,

Ответчик: **Министерство финансов РФ**
109097, г. Москва, ул. Ильинка, 9
в лице Управления Федерального
Казначейства по Республике Адыгея
Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Гоголя, 18¹

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

**о взыскании компенсации материального и морального вреда
в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование**

07.08.2017 года постановлением судьи Майкопского городского суда Галаган В.Л. на основании ч. 7 ст. 246, п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления и отказом государственного обвинителя от обвинения было прекращено уголовное дело по обвинению Бриниха Валерия Александровича по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. 18.08.2017 года постановление суда вступило в законную силу.

Позже было отменено решение Майкопского городского суда от 17.12.2014 г. по делу № 2-4628/2014 о признании статьи «Молчание ягнят» экстремистским материалом, производство по делу прекращено.

Таким образом, Бриних В.А. с 11 декабря 2014 г. по 7 августа 2017 г. подвергался незаконному уголовному преследованию. Все это время находился под подпиской о невыезде и надлежащем поведении, был лишен возможности работать и зарабатывать, как прежде, содержать свою семью, вынужден ездить на судебные заседания в г. Майкоп, всего таких заседаний состоялось не менее 20.

Сумма причиненного материального вреда составляет 10 000 (Десять тысяч) рублей (оплата услуг адвоката на стадии предварительного следствия).

Серьезный урон физическому и моральному самочувствию Бриниха В.А. нанесли правоохранные процедуры. Так, например, 12 декабря 2014 г. при производстве обыска в домовладении Бриниха В.А. следователь запретил супруге Бриниха В.А. связаться с ним или адвокатом, а сам Бриних В.А. был доставлен сначала на обыск, потом на допрос, который продолжался до 21.00 часов, непосредственно из городской больницы, где ему устраняли последствия гипертонического криза, развившегося во время судебного заседания в

1 Приказ Минфина РФ и Федерального казначейства от 25 августа 2006 г. N 114н/9н "О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации".

Майкопском городском суде (судья И.И. Рамазанова) во время рассмотрения заявления прокуратуры Республики Адыгея о признании его статьи «Молчание ягнят» экстремистским материалом..

Старший следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Республике Адыгея майор юстиции Кустов К.Е. незаконно, в течение трех месяцев, удерживал компьютерную технику Бриниха В.А., экспертиза которой была закончена 25 марта 2015 года, а возвращена она была только 6 июля 2015 года, при этом вещественными доказательствами не признавалась. Бриних В.А., как законный владелец, был лишен возможности использовать компьютер, без которого не мог выполнять обязательства организации, руководителем и учредителем которой является. В результате потери значительного объема недополученных доходов и он сам, и его семья, включая малолетних детей, испытывали существенные моральные и физические страдания из-за значительного и резкого снижения уровня жизни в 2015 году.

Фактически единственным основанием многолетнего уголовного преследования Бриниха В.А. явилась Справка об исследовании № 17/7-119и, подготовленная и подписанная главным экспертом Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Краснодарскому краю подполковником полиции Федяевым С.М., который потом, уже в рамках предварительного расследования представил заключение эксперта №17/7-198, фактически основанное на той же справке. В ходе допроса эксперт пояснил, что отдельные выводы в заключении эксперта носят вероятностный характер и недостаточно развернуты. Кроме того, эксперт Федяев пояснил, что является человеком «под погонами» и имеет множество «иных обязанностей, помимо производства экспертиз». Эксперт Федяев С.М. был вынужден признать, что потратил на изготовление справки всего несколько часов, а потом перенес ее текст в заключение. Стороной защиты в судебных заседаниях допрошены специалисты в области лингвистики: Синеок Анжелика Александровна, Красса Сергей Иванович, Колтунова Елизавета Аркадьевна. Все специалисты независимо друг от друга, резюмировали, что выводы эксперта Федяева С.М. в заключении №17/7-198э, выполненном по уголовному делу №1147958 29 мая 2015 года на основании постановления от 15 декабря 2014 года ст. следователя отдела по расследованию особо важных дел СУ Следственного комитета РФ по Республике Адыгея майора юстиции Кустова К.Е., не являются научно обоснованными. В ходе проведения исследования экспертами допущены методические и фактические недочеты, нарушены общие требования к экспертизе, а также рекомендации и методики проведения лингвистической экспертизы, что не позволяет рассматривать выводы данной экспертизы как доказательные. Допущен выход за пределы компетенции эксперта-лингвиста. Все были единодушны, что статья Бриниха В.А. носит критический характер и не содержит признаков экстремизма. Но это не убедило сторону обвинения, которая продолжила порочное и необоснованное уголовное преследование Бриниха В.А., продлив его еще более чем на один год.

Таким образом, экспертная позиция Федяева С.М. была полностью дискредитирована в ходе судебного разбирательства, что не может не повлечь реакцию суда на возможность использования заключений этого «эксперта» в будущем.

Также публично доступными для неограниченного круга лиц стали не соответствующие действительности и дискредитирующие Бриниха В.А сведения.² Так начальник УФСБ России по Республике Адыгея Селезнев О.В. в своем постановлении № 26283с от 06.08.2014 г., направленном в Верховный суд Республики Адыгея в целях разрешения организации прослушивания телефонных разговоров и контроля за почтовыми отправлениями сфальсифицировал доказательства, благодаря которым действия были признаны судом соответствующими признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 212 УК РФ, ч. 1 ст. 280 УК РФ, что повлекло существенное нарушение конституционных прав Бриниха В.А. на тайну частной жизни, тайну телефонных разговоров и переписки. Селезнев О.В. охарактеризовал Бриниха В.А. как человека, который лишь прикрывается природоохранной работой, а на самом деле имеет определенные экстремистские взгляды и совершает действия, направленные на дестабилизацию общественно-политической ситуации в республике. Селезнев О.В. приводит конкретные факты «участия» Бриниха В.А. в экстремистской деятельности. В частности, указывает, что 7 мая 2014 года в домовладении бывшего министра культуры Республики Адыгея Хачегогу К.Я. состоялась встреча представителей ОД «За будущее Адыгеи», РОД «Союз славян Адыгеи» и РО ПП «Родина» в Республике Адыгея и руководителя АРО ВООП Бриниха Валерия Александровича. По утверждению Селезнева О.В., в ходе встречи Бринихом В.А., а также иными собравшимися принято решение о резкой дестабилизации обстановки в Республике Адыгея в целях смещения власти в регионе. В этих целях планировалось проведение несанкционированных протестных акций в населенных пунктах, в т.ч. с организацией т.н. «палаточного городка» в центре г. Майкопа с круглосуточным нахождением до 150 человек. Особо акцентировано внимание на том, чтобы в ходе проведения одиночных пикетов и массовых акций осуществлялись провокационные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов, вынуждающих их на силовое противостояние, с последующим освещением в СМИ и Интернете, как наиболее простое средство для дестабилизации обстановки. Однако Бриних В.А. ни в каких встречах по поводу дестабилизации обстановки в Адыгее никогда не участвовал. В том числе, ему ничего не было известно о встрече 7 мая 2014 года в домовладении бывшего министра культуры Республики Адыгея Хачегогу К.Я. Эти сведения можно отнести только к злонамеренным фантазиям начальника УФСБ России по Республике Адыгея Селезнева О.В. и его подчиненных, нанесших серьезный и непоправимый вред чести, достоинству и деловой репутации Бриниха В.А.

На момент возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 УК РФ, Бриних В.А. являлся известным не только в Адыгее, но в России и за рубежом общественным деятелем в области охраны окружающей среды и правозащитной деятельности. Поэтому обвинение его в экстремизме, да еще основанное на якобы оскорблении чувств Бринихом В.А. верующих мусульман и адыгов, как народа, естественно, нанесло серьезный ущерб его репутации. Статья «Молчание ягнят» была признана 17 декабря 2014 года экстремистским материалом и внесена в список Минюста России о запрещенных к публикации экстремистских материалов. Поэтому многие коллеги и друзья

(особенно мусульмане) Бриниха В.А., не говоря уже о неопределенном круге лиц, не имея возможности лично ознакомиться с этой статьей, также осудили Бриниха В.А., ориентируясь исключительно на официальную информацию из правоохранительных органов.

Кроме того, Бриних В.А. является руководителем регионального отделения Всероссийского общества охраны природы (ВООП), членом Центрального Совета ВООП, а с марта 2016 года – руководителем регионального отделения политической партии «Зеленые». Так как признанное судом обвинение в экстремизме руководителя общественной организации неизбежно влечет за собой определенные санкции и в отношении данной общественной организации, то перед Бринихом В.А. встал серьезный моральный выбор, как поступить, чтобы возможное признание экстремистом лично не отразилось негативным образом на судьбе организаций, руководителем которых он являлся на тот момент и является сейчас. Такой моральный выбор всегда связан с нравственными страданиями, т.к. речь шла о добровольном отказе от своих определенных жизненных установок и вообще об отказе (в той или иной мере) от продолжения той деятельности, которой Бриних В.А. посвятил всю свою жизнь, от реализации прав и свобод, данных каждому человеку от рождения и закрепленных в Конституции РФ.

Будучи уверенным в собственной невиновности, Бриних В.А., тем не менее, признавал большую вероятность своего осуждения, в том числе, связанное с лишением свободы до 7 лет. Являясь отцом трех несовершеннолетних детей, включая двух малолетних, Бриних В.А. также понимал, что лишение свободы или даже просто поражение в правах, связанное с ограничениями его деятельности, лишит многодетную семью практически всех источников дохода, т.к. супруга Бриниха В.А. работала на тот момент только в его организации. Угроза этого причиняла Бриниху В.А. существенные нравственные страдания во время всего периода уголовного преследования, вплоть до отказа от обвинения в суде органов прокуратуры в августе 2017 г.

2 года и 9 месяцев Бриних В.А. жил в постоянном стрессе от ожидаемых последствий обвинения в экстремизме, что сказывалось не только на душевном, но и на физическом состоянии, на здоровье, и так сильно подорванным протекающей тяжелой болезнью – наследственным сахарным диабетом. С 2012 года Бриних В.А. находится на инсулиновом амбулаторном лечении, за время следственных действий из-за повышенного стресса болезнь обострилась и образовались на стопах трофические язвы, одна из которых не залечивается до сих пор. А это уже связано не только с нравственными, но и с реальными физическими страданиями, т.к. сама по себе трофические язвы и состояние диабетической стопы причиняют значительные неудобства, включая боли и необходимость ежедневных, по несколько раз в день, перевязок.

Бриниха В.А., как честного человека и активного гражданина Российской Федерации, всегда основывающего свою деятельность на соблюдении законов и подзаконных правовых актов, до глубины души оскорбили голословные обвинения в том, что он, якобы, стремился, еще задолго до предъявленных в декабре 2014 года обвинений, к дезорганизации общественно-политической ситуации в Адыгее путем устройства незаконных митингов и иных акций протеста, в том числе в форме, напоминающей украинский Майдан. Такие обвинения выдвинул в августе 2014 года бывший тогда начальником Управления ФСБ России по Республике Адыгея Олег Селезнев, обосновывая в Верховном суде Республики Адыгея

необходимость нарушения конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, тайны телефонных разговоров и переписки. Бриних В.А. подозревал по ряду признаков, что его прослушивают и читают электронную переписку, перлюстрируют почту, но в ходе следствия и судебного разбирательства получил достоверное подтверждение данного факта нарушения конституционных прав, что неизбежно причинило ему серьезные нравственные страдания от вторжения в частную жизнь посторонних лиц.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и в связи с отсутствием состава преступления.

Ст. 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В силу ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В соответствии со ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В Определении Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 138-О установлено следующее правовое положение: «...ст. 133 УПК РФ, гарантируя подозреваемому или обвиняемому право на возмещение вреда, связанного с его уголовным преследованием, не содержит каких-либо положений, позволяющих отказать в таком возмещении в случае прекращения уголовного преследования по реабилитирующим лицо основаниям, в том числе ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, и подтвержденности причинения вреда в результате именно прекращенного уголовного преследования...». Как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П «...признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с публичной ответственностью, в частности уголовной и административной, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из статей 17, 19, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством справедливого правосудия (Постановления от 12 мая 1998 года N 14-П, от 11 мая 2005 года N 5-П и от 27 мая 2008 года N 8-П)...Конкретизируя конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, федеральный законодатель при установлении порядка и условий возмещения вреда, причиненного такими действиями (бездействием), должен - исходя из

необходимости наиболее полного возмещения вреда - принимать во внимание особенности регулируемых общественных отношений и с учетом специфики правового статуса лиц, которым причинен вред при уголовном преследовании, предусматривать наряду с общими гражданско-правовыми правилами компенсации вреда упрощающие процедуру восстановления прав реабилитированных лиц специальные публично-правовые механизмы, обусловленные тем, что гражданин, необоснованно подвергнутый от имени государства уголовному преследованию, нуждается в особых гарантиях защиты своих прав (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года N 1-П и от 2 марта 2010 года N 5-П)... Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда, в том числе причиненного необоснованным уголовным преследованием, корреспондируют положения Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт "а" пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9, пункт 6 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 5 статьи 5, статья 3 Протокола N 7), утверждающие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или судебной ошибки, на соответствующую компенсацию и обязанность государства обеспечить эффективные средства правовой защиты нарушенных прав. Такой подход нашел отражение в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), закрепляющей, что лица, которым в результате неправомерных действий был причинен вред, включая телесные повреждения, материальный, моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб; государства - члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты этих лиц путем обеспечения им возможности изложения своей позиции и рассмотрения ее судом на всех этапах судебного разбирательства в случаях, когда затрагиваются их личные интересы.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что *федеральный законодатель, предусматривая специальные механизмы восстановления нарушенных прав для реализации публично-правовой цели - реабилитации каждого, кто незаконно или необоснованно подвергся уголовному преследованию, не должен возлагать на гражданина излишние обременения, а, напротив, обязан гарантировать, основываясь на принципах правового государства, верховенства права, юридического равенства и справедливости, именно эффективное восстановление в правах - скорейшее возмещение причиненного вреда в полном объеме в процедурах, максимально отвечающих интересам таких лиц...* Незаконное или необоснованное уголовное преследование является грубым посягательством на достоинство личности, поскольку человек становится объектом произвола со стороны органов государственной власти и их должностных лиц, призванных защищать права и свободы человека и гражданина от имени государства, которое, выполняя свою конституционную обязанность по охране прав потерпевших от злоупотреблений властью и обеспечивая защиту их интересов и требований, должно способствовать устранению нарушений прав этих лиц и восстановлению

достоинства личности, что в полной мере отвечает требованиям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, предусматривающей необходимость обеспечения потерпевшему доступа к правосудию в сочетании со справедливым обращением и признанием его достоинства (пункт 4)...».

Между тем, с 18 августа 2017 г. и до 2 марта 2018 г. НЕЗАКОННО бездействовала Прокуратура Республики Адыгея и Прокуратура города Майкопа, которые поддерживали в суде обвинение против Бриниха В.А. и до последнего настаивали на его виновности. Только обращение Бриниха В.А. с суд с жалобой на бездействие прокуроров в части принесения официального извинения сподвигло прокурора Майкопа Тхазеплева А.С. их принести путем направления письма по домашнему адресу. Кстати, суд в частном постановлении обратил внимание прокурора Республики Адыгея на нарушения требований ст. 136 УПК в части разумного срока принесения официальных извинений реабилитированному Бриниху В.А., допущенные прокурором Майкопа Тхазеплевым А.С.

То есть у государственных обвинителей не хватило даже простых человеческих чувств, например, совести, чтобы посмотреть Бриниху В.А. в глаза и сказать самое обычное слово: “ИЗВИНИТЕ”. Несомненно, что и этот факт только усугублял общую картину правохранительного давления на Бриниха В.А. во время его уголовного преследования, не позволяя вернуться к нормальной жизни, и, усиливая его нравственные страдания.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. В соответствии со ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий.

Кроме того, при определении размера компенсации морального вреда, следует руководствоваться не только нормами Гражданского Кодекса РФ, но и в силу того, что международные договоры РФ, являются частью ее правовой системы (ст. 7 ГК РФ), постановлениями Европейского суда по правам человека от 24.07.2003 г. по делу «Смирнова против России» (Жалобы № 46133/99 и 48183/99), от 3.02.2011 г. по делу «Кабанов против России» (Жалоба № 8921/05) которые в соответствии со ст. 7 ГК РФ, и ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, являются не только составной частью российской правовой системы, действуют непосредственно, но и имеют высшую юридическую силу, по отношению к нормам российского законодательства. В вышеназванных Постановлениях ЕСПЧ, в частности говорится, что: «некоторые формы морального ущерба, включая эмоциональные страдания, по своей природе не всегда могут быть доказаны чем-то конкретным (см. дело Abdulaziz , Cabales and Balkandali v . the United Kingdom, судебное решение от 28 мая 1985 года, Серии А

по. 94, § 96). Это не мешает Суду присудить возмещение, если он сочтет разумным полагать, что заявителнице был причинен вред, требующий финансовой компенсации».

В целях методического обоснования размера компенсации морального вреда и нравственных страданий можно использовать методику, разработанную Эрделевским А.М. и изложенную в его авторском научно-практическом пособии «**МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И КОМПЕНСАЦИЯ ЗА СТРАДАНИЯ**» (Издательство ВЕК, 1998. 188 с.). В данной публикации приведены формула и таблица для расчета размера компенсации морального вреда, которые уже находят применение в судебной практике.

Моральный вред возникает вследствие противоправного умаления благ и ущемления прав личности. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Каковы бы ни были виды этих благ и прав, они охраняются различными отраслями права. Наиболее жесткой мерой ответственности, применяемой государством за совершение правонарушения, является уголовное наказание. Поэтому разумно предположить, что соотношение максимальных санкций норм уголовного кодекса наиболее объективно отражает общественную значимость охраняемых благ, и целесообразно использовать эти соотношения для определения размера возмещения презюмируемого морального вреда. Именно такой подход позволяет учесть те требования разумности и справедливости, о которых говорит ст. 1101 ГК РФ. Использование именно таких критериев представляется наиболее подходящим для выработки шкалы размеров презюмируемого морального вреда. Презюмируемый моральный вред - это страдания, которые должен испытывать некий «средний», «нормально» реагирующий на совершаемые в отношении него неправомерные действия человек. По существу, презюмируемый моральный вред представляет собой общественную оценку противоправного деяния.

Применение шкалы компенсации презюмируемого морального вреда будет способствовать установлению единообразия в правоприменительной практике в вопросе определения размера компенсации морального вреда в денежной форме.

Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в Республике Адыгея с 1 июля составил 7800 руб. Таким образом, на момент принятия судебного решения о прекращении уголовного преследования Бриниха В.А. и признания за ним права на реабилитацию значение МРОТ – 7800 руб.

Используя таблицу для расчета размера компенсации морального вреда из научно-практического пособия Эрделевского А.М., можно выделить следующие виды правонарушений, допущенных в отношении Бриниха В.А. в период его уголовного преследования, соотносимые с размерами компенсации презюмируемого морального вреда на основе МРОТ:

- распространение ложных порочащих сведений – 24МРОТ;
- оскорбление – 24МРОТ;
- дискриминация гражданина – 144МРОТ;
- нарушение неприкосновенности частной жизни – 24МРОТ;
- нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых или иных сообщений – 24МРОТ;
- нарушение неприкосновенности жилища – 18МРОТ;

- привлечение невинного к уголовной ответственности – 360МРОТ;
- иное (кроме задержания и содержания под стражей) незаконное ограничение свободы (за один день) – 7,2МРОТ.

Суммарный размер компенсации презюмируемого морального вреда составляет 7588 x 7800 руб. = 59 186 400 руб.

С учетом изложенного, размер возмещения морального вреда можно выразить в виде разработанной Эрделевским А.М. общей формулы:

$$D=d \cdot f(v) \cdot i \cdot c \cdot (1 - f_s).$$

В этой формуле приняты следующие обозначения:

D - размер компенсации действительного морального вреда;

d - размер компенсации презюмируемого морального вреда;

f_v - степень вины причинителя вреда, при этом $0 \leq f_v \leq 1$;

i - коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 < i < 2$;

c - коэффициент учета заслуживающих внимания обстоятельств, при этом $0 < c < 2$;

f_s - степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq f_s \leq 1$.

Следуя вышеуказанной методике Эрделевского А.М., применяются следующие поправочные коэффициенты:

Степень вины причинителя вреда, предполагая грубую неосторожность, принимается равной 0,5 ($f_v = 0,5$).

Степень вины потерпевшего принимается равной 0 ($f_s = 0$).

Коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего принимается равным 0,1 ($i = 0,1$).

Для определения коэффициента заслуживающих внимания обстоятельств необходимо принять во внимание длительность уголовного преследования (968 дней, в течении которых потерпевший находился под подпиской о невыезде). При таких обстоятельствах коэффициент «с» может быть принят равным 1 ($c = 1$).

Таким образом, размер компенсации действительного морального вреда составит $D = 59\ 186\ 400$ руб. $\times 0,5 \times 0,1 \times 1 \times (1-0) = 2\ 959\ 320$ руб.

Сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности предполагает возникновение нравственных страданий у человека.

Получение достойной компенсационной суммы есть достижение справедливости. Компенсация морального вреда есть мера реабилитации, получение достойной суммы компенсации морального вреда есть возможность испытать положительные эмоции, которых был лишен Бриних В.А. на протяжении всего срока незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Бриних В.А. полагает, что справедливой, достойной компенсационной суммой за незаконное и необоснованное уголовное преследование в течение почти трех лет является денежная сумма в размере **2 959 320 (Два миллиона девятьсот пятьдесят девять тысяч триста двадцать) рублей.**

В соответствии с п. 1 Приказа Минфина РФ и Федерального казначейства от 25 августа 2006 г. N 114н/9н "О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов

Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации" Руководителям управлений Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации (за исключением Управления Федерального казначейства по г. Москве) на основании доверенностей (с правом передоверия), выданных Министерством финансов Российской Федерации, предписано представлять в судебных органах интересы Министерства финансов Российской Федерации и интересы Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 29, 131 ГПК РФ, 151, 1070, 1101 ГК РФ, 133-138 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

1. Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации компенсацию материального вреда в размере 10 000 (Десять тысяч) рублей, израсходованных в качестве оплаты услуг адвоката.

2. Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации компенсацию морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, в пользу Бриниха Валерия Александровича в размере 2 959 320 (Два миллиона девятьсот пятьдесят девять тысяч триста двадцать) рублей.

3. Вынести частное постановление в адрес ГУ МВД России по Краснодарскому краю о недопустимости привлечения к экспертно-криминалистической деятельности лиц, не обладающими достаточными профессиональными знаниями для производства лингвистических экспертиз с возложением обязанности по недопущению в будущем производства таких экспертиз главным экспертом Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Краснодарскому краю подполковником полиции Федяевым С.М.

Приложения:

1. Копия искового заявления для ответчика.
2. Копии постановления Майкопского городского суда от 07.08.2018 г. – 2 экз.
3. Копии частного постановления Майкопского городского суда от 02.03.2018 г. – 2 экз.
4. Соглашение (договор) от 21.12.2014 г. № 783 об оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве и его копия для ответчика – 2 экз.
5. Квитанция № 004973 от 21.12.2014 г. об оплате адвокатских услуг по защите на стадии предварительного следствия и его копия для ответчика – 2 экз.

Бриних В.А.

27 марта 2018 года